

Русскому певцу А. Шахматову

Вьются, вьются, вьются, вьются
Золотые птичьи стаи,
Звоны льются, звоны льются,
Ударяются о ставни.
Бабье лето колоколит
И не тихо, и не громко.
Перешёл я через поле
От начала и до кромки.

Вихри сивые завьюжат
След моей судьбы нескладной.
Над страной планеты кружат,
Соблюдая строй парадный.
Ночь на травы росы нижет.
По лицу струятся слёзы:
Я себя мальчонкой вижу
У родительской берёзы.

Стало ближе и дороже
Всё живое перед стужей:
Я не зря на свете прожил,
Если был кому-то нужен.
Опадая, осенницы
Вьются, вьются, вьются, вьются...
Жизнь моя не повторится,
И обратно не вернуться.

Бабье лето колоколит
И не тихо, и не громко.
Перешёл я через поле
От начала и до кромки.
Льются звоны золотые,
Золотые льются звоны,
Словно иволги ручные,
Опускаясь на ладони.

КУКУШКИНЫ САПОЖКИ

В берёзовой пыли
Клубками вьются мошки.
На славу расцвели
Кукушкины сапожки!

Цветам недолго жить —
Зной опалит их снова,
Кукушкам не носить
Волшебную обнову.

И так из года в год,
Из века в век ведётся:
Кто гнёзд своих не вьёт,
Тот бóсым остаётся.

Из радуг свит наш дом!
Отчизна в ясных росах!
Цветы, цветы кругом
И звень кукушек босых.

Ку-ку, ку-ку, ку-ку... —
Повсюду раздаётся,
И лето к роднику
Припало, не напьётся.

Счастливая, идёшь
По солнечной дорожке
И бережно несёшь
Кукушкины сапожки.

ЗАРЯ

В потоке дней летящих, где
Всплеснулась утренняя рыбка,
Скользнула грустно по воде
Природы мудрая улыбка.
Прядёт Вилюй туманы лет,
По гальке катятся клубочки...

Заворожённо смотрит вслед
Девчонка в огненном платочке:
Как будто это не река,
А сам Господь ей улыбнулся,
Росистой веткой тальника
К судьбе грядущей прикоснулся!

К БОГУ

Ю. Горбунову

Друг седой, всё дальше мы уходим
От себя, от близких, от родных
За леса, окутанные в одынь,
За луга в ромашках молодых.

За спиной всё глуше раздаётся
Скрип ступенек отчего крыльца...
Может, у последнего колодца
Пыль земную сполоснём с лица.

В час росы вселенского затишья
В поднебесье высветится храм,
Милостиво спустится Всевышний,
Ласково погладит по вихрам.

СИНИЕ ДНИ

Солнечный волок — дальние дали.
Струйчатый свет!
Здесь мы ходили, стёжки топтали,
Вили свой след.
Синие звоны, синие блики
Застили взор,
И раздавались вещие вскрики
С дрёмных озёр.
Нам ворожила счастье гагара,
Вышел обман,
Выпала доля, выпала кара —
Афганистан.
Дальние дали — ягодный морок.
Синие дни!
Солнечный волок, солнечный волок,
Радость верни!
Милому с милой век бы любиться...
Канул мой друг,
Лишь поминальный плач голубицы
Слышен вокруг.

ВРЕМЯ ЖАТВЫ

Переспели дикие овсы.
Гуси завернули на кормёжку —
Дымчатые, в капельках росы,
Осень отпевали под гармошку.

Гармонист на лавочке сидел,
Прошлое своё перебирая,
За реку задумчиво глядел,
Где купалась ивушка нагая.

Сброшенное платье на пески
Отливало радугой печали.
Вороша пустые колоски,
Гуси под гармошку причитали.

Время жатвы — светел и велик
Вечный мир вселенской тихой скорби,
Словно изработанный старик,
Тонкий месяц, тая, спину сгорбил.

Землепашцы северной глуши
Обрели давно иную пристань...
В отсыревших избах ни души,
Кроме пожилого гармониста.

ПОЖАРИЩЕ

В. Филиппову

Леса, леса...
Обугленные кедры,
Их голоса
Ещё доносят ветры.
Безводье. Сушь.
Над гарью кружит ворон.
Всё дальше в глушь
Крадётся вор за вором.
Кровь. Беспредел.
Больные человечки...
И зверь сгорел,
И выкипели речки.

Мертво кругом...
Лишь в небе окрик птичий,
Да рукавом
Смахнёт слезу лесничий.